

*Елена Витальевна ПОНОМАРЕНКО —
зав. кафедрой теории и истории
государства и права,
Института государства и права ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент*

УДК 316:342.4

ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается социология конституционного права как одна из концепций науки. Автор анализирует понятие и содержание социологии конституционного права, определяют роль концепции в конституционно-правовом знании.

The author considers the sociology of constitutional law as one of scientific concepts, and focusing upon the notion and contents of constitutional law sociology defines the function of a concept in the knowledge of constitutional law.

Построение конституционно-правового знания начинается с эмпирического материала. Конституционно-правовое знание использует тот материал, который имеется в действительности, подходит к нему с имеющимися знаниями, накопленными в рамках предмета и метода конституционно-правовой науки, как к порядку, созданному и существующему. Конституционно-правовому знанию нельзя задавать критерии, эталоны и правила извне — его следует понимать в той логике и последовательности, в какой оно было организовано. Кроме эмпирического материала, необходима та система, которая позволит встроить в эмпирический материал конституционно-правовое знание. Такое знание будет положено в основу конституционно-правовой науки.

Понять природу конституционно-правового знания можно лишь исходя из специфики проявления прав и свобод человека в конституционно-правовой деятельности. Сфера конституционно-правового знания — сфера человеческой (субъективно-объективной) деятельности, в которой есть основания различать объективные и субъективные компоненты. Объективные — это социально-исторические законы, например, оценка современного избирательного права с точки зрения этапов развития. В этом смысле современное избирательное право действует в обществе и определяет поведение людей. К субъективным относятся индивидуальные интересы человека, который преследует в обществе свои цели, подбирая для этого кажущиеся ему оптимальными средствами (сам процесс выборов кандидата в депутаты конкретным гражданином). Для того, чтобы разъединить объективное и субъективное в конституционно-правовой деятельности, необходимы аналитические приемы и способы. На деле социальные законы и механизмы их реализации неразделимы. Однако в границах познания допускается препарирование как отдельных от деятельности людей социальных законов, так и мотивационно-смысловой, экзистенциальной (индивидуальной) стороны жизнедеятельности человека.

Опираясь на социально-политические и правовые закономерности, конституционно-правовой анализ задается целью понять, постичь, осмыслить, воссоздать структуры мира человека во всем обилии форм их проявления и выражения. В этом смысле конституционно-правовое знание образует спектр феноменов, выражаемых понятием правового статуса человека и гражданина, куда входят не только его элементы, но и все актуально и потенциально переживаемое, выстраданное, индивидуально значимое. Это — ценности, значения, смыслы; интросубъективные и аутокоммуникативные отношения; это — текущее настоящее, прошедшее

прошлое, открытое к протеканию будущее, реализованный или не реализованный правовой статус человека и гражданина.

Конституционно-правовое знание есть знание о том, что не укладывается в «точную» науку в принятом понимании слова. Оно есть, кроме установленного, еще и знание о чисто экзистенциальных ценностях, обо всей внутренней сложности личности с ее многочисленными потребностями, самовыражением и самореализацией. Это знание обо всех приоритетных направлениях развития человека, какими являются духовные проблемы, лежащие в границах самоуважения, самопознания, самоосуществления.

Познание в сфере конституционно-правового знания апеллирует не только к природной сущности объектов, но и к их смыслу. Последнее определяет ряд особенностей предмета конституционно-правового знания.

Конституционно-правовое знание применяется к порядку, на исследование которого и ориентировано изучение эмпирического материала. Порядок как бы содержит этот эмпирический материал. Однако подход к порядку совершенно другой и во многом отличается от традиционного. Он связан с восприятием всего эмпирического материала, содержащегося в определенном порядке.

Обращение к такому построению современного конституционно-правового знания не случайно. Перед отечественной конституционно-правовой наукой, как уже отмечалось, стоит серьезная задача — расширение знаний и представлений о конституционном праве в рамках создания новых смыслообразующих центров, разработка механизмов реализации естественных неотчуждаемых прав и свобод человека в действительности. При изучении с его помощью науки конституционного права открывается возможность исследовать само конституционное право, существующее в действительности, мир человека, опосредуемый конституционным правом, куда входит все актуально и потенциально переживаемое, выстраданное, индивидуально значимое (реализованные естественные субъективные права и свободы, защищенное право требования и т.д.), рассмотреть конституционно-правовое знание с иных критериев исследования, по сравнению с принятыми.

Постижение конституционного права в рамках онтологии обусловлено культурной формой его существования в действительности. Такой аспект изучения конституционного права позволяет выделить правовые категории, воспроизводимые в качестве абстракций на конкретном материале.

На наш взгляд, основная задача онтологии заключается в том, что конституционно-правовое знание (его составные части — гражданское общество, правовое государство, естественные неотчуждаемые права и свободы человека) воспроизводит ценности, которые опосредуют человеческое существование, помогают ему реализовать естественные права и свободы, создает источники (конституционно-правовые нормы, конституционно-правовые принципы, обычное право), которые в большей мере охватывают многообразие развивающихся конституционно-правовых отношений. Например, в Российском государстве, при реализации основ Конституции РФ, осуществляется переход от основ плановой экономики к рыночной. В таком процессе действующая система законодательства изменяется медленно и не может автономно и эффективно регулировать вновь возникающие конституционно-правовые отношения (частной собственности, налоговые, бюджетные и т.д.).

Проясняя объективно-логические основания (нормы, установки, регуляторы, источники) познавательной конституционно-правовой деятельности, гносеология изучает состав, динамику, концептуальное наполнение образующих элементов и форм. На этом трудном пути гносеология достигает понимания тех видов и типов структур, с которыми связано познание и которые воспроизводят познавательные акты как содержательно-плодотворные конституционно-правовые процессы.

Согласно такому истолкованию целей гносеологии, она выступает фундаментальным элементом, использующим традиционный доказательный инструментарий конституционно-правовой науки, дает объемное описание и объяснение познавательных фактических конституционно-правовых процедур и приемов, которые ведут к конституционно-правовому знанию. Сказанное позволяет утверждать, что в самом широком смысле гносеология занята конструированием конституционно-правового знания.

Для развития нашего исследования, подробной характеристики и обозначения онтологии и гносеологии конституционно-правовой науки необходимо проанализировать существующие концепции конституционно-правового знания, обосновать и определить место конституционного правового освоения в системе конституционно-правового знания. Одной из существующих концепций в науке конституционного права является социологическая.

Социологическая концепция права (социология права) в противоположность позитивизму исследует право эмпирически, как опытный факт, во взаимодействии с социальными явлениями. Для обозначения соотношения социологии конституционного права с социологией теории права необходимо обратиться к общим положениям и рассмотреть особенности. Право, по мнению сторонников данного подхода, с одной стороны, выражено в законе, с другой, действует фактически на практике [1, с. 609-614]. Такое право следует считать «живым». Оно во многом отличается от того права, которое заключено в законе. В основу его положено общественное отношение. Представители этого подхода считали, что предписания закона становятся нормой права в том случае, если они действительно применяются. Право в интерпретации социологического подхода не застывшая догма, а изменчивая, живая сила; и то, что законодатель имел в виду вчера, может устареть сегодня [2, с. 609-614]. Аргументами против нормативизма считались тезисы о том, что норма, содержащаяся в тексте закона, не всегда может применяться в полном объеме в юридической практике, тем самым, может противоречить позитивному праву. Иногда сама практика доказывает, что норма права устарела, и судья выносит решение на основе свободного отыскания права [3, с. 25-42].

Задача социологии права заключается в объяснении возникновения и развития права во взаимосвязи с другими общественными явлениями. Упор делается на исследование права в действии. Социология права изучает юридическую систему функционально. Для нее первичной клеточкой права является общественное отношение, урегулированное нормой права (правилом поведения), с одной стороны, а с другой, право является режимом упорядоченных отношений между людьми. Его эффективность достигается за счет применения силы политически организованного сообщества.

Сторонники социологической концепции под правом понимают систему общественных отношений, защищенных со стороны государства. Право рассматривается в отличие от «равного масштаба, применяемого к неравным людям», равным мерилom, которое всегда — неравный результат, индивидуализация абстрактных норм в соответствии с конкретными жизненными обстоятельствами, всегда неодинаковыми и нетождественными [4, с. 57-94]. При таком понимании право становится тем, что осуществляется практически, когда отдельная норма через процесс правоприменения находит свою конкретизацию в индивидуальном общественном отношении.

Социология конституционно-правовой науки отличается от социологии права, прежде всего, объектом исследования. Объектом исследования социологии конституционно-правовой науки в первую очередь являются конституционно-правовые отношения [5, с. 122-130]. Подобное понимание социологии ориентирует конституционно-правовую науку на поиски социальных факторов, влияю-

щих на конституционное право. Ориентирует на новые закономерности в сфере конституционно-правовых отношений. Например, социальную обусловленность Конституции и других нормативных актов можно проследить в соответствии с историей развития. Необходимость принятия новой Конституции и смены прежней была обусловлена рядом изменений в обществе и государстве. Прежде всего, государство и общество перешло от основ плановой экономики к основам рыночной экономики. Возникшие изменения повлияли на становление и развитие современной правовой системы Российской Федерации. Изменения произошли и в отношениях личности и государства. Были приняты Декларация прав и свобод человека и гражданина, законы о собственности и гражданстве и другие нормативно-правовые акты. Эти и многие другие перемены обусловили начало и продолжение процесса конституционно-правовых реформ. Для социологии конституционно-правовой науки большое значение имеют закономерности. Социология конституционно-правовой науки обращает внимание на закономерности, присущие конституционному праву и его конкретным источникам на различных этапах развития.

Прежде всего, речь идет об общественных отношениях, явлениях и процессах, нуждающихся в правовом регулировании. Определенное влияние на конституционно-правовую науку оказывает социальный механизм законотворчества, а именно, конституционно-правовые отношения в механизме законотворческой деятельности, интересы участников законотворческого процесса.

Выделение направлений конституционно-правовой мысли, школ и концепций позволяет определять общие ориентиры в исследовании конституционно-правовой науки, ее онтологии. Они имеют и прикладное значение, так как связаны с рассмотрением конституционно-правовых явлений и процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История политических и правовых учений. М., 1983.
2. Там же.
3. Денисов Ю. А., Спиридонов Л. И. Абстрактное и конкретное в правоведении. Л., 1987.
4. Там же.
5. А. А. Безуглов, С. А. Солдатов. Конституционное право России: В 3 т. Т. 1. М., 2001.